

УДК 94(476)“19”

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОЮЗА СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ЭСЕРОВ) МАКСИМАЛИСТОВ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****Л.Л. ДАВЫДОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Анализируется террористическая деятельность Союза социалистов-революционеров (эсеров) максималистов на территории белорусских губерний, которая являлась главным и почти исключительным делом их организаций. Отмечается, что наибольший размах террористическая деятельность приобрела в годы революции (1905 – 1906 гг.), она была направлена против государственных чиновников и вызвала широкий общественный резонанс. Наиболее крупными акциями эсеров-максималистов на территории белорусских губерний были убийство 28 августа 1906 года в г. Гродно подполковника отдельного корпуса жандармов Н.А. Грибоедова и попытка экспроприации на станции Новогрудок 29 июня 1908 года. Террористической деятельностью и экспроприациями максималисты привлекли к себе пристальное внимание со стороны Департамента полиции, что в итоге повлекло за собой массу арестов эсеров-максималистов в 1907 – 1908 годах.

Введение. Продолжением терроризма народовольцев стал революционный терроризм начала XX века, активизировавшийся накануне революции 1905 – 1907 годов и достигший апогея во время массовых революционных выступлений. Террор был делом многих политических партий и организаций, в том числе и Союза социалистов-революционеров (эсеров) максималистов, исчислялся многими тысячами актов, объектами его были преимущественно государственные служащие низших ступеней иерархической лестницы, в том числе полицейские, городовые, приставы. В большинстве случаев террористических посягательств и убийств полиция была не в силах установить партийную принадлежность террористов.

В брошюре «Сущность максимализма», принятой на I учредительной конференции максималистов в г. Або (ныне г. Турку, Финляндия), отмечалось, что «Союз социалистов-революционеров максималистов признает все формы борьбы, от стачек, бойкота до террористических актов против наиболее видных представителей политического и экономического гнета... высказывается за экспроприацию казенных и общественных капиталов в целях пополнения касс, по постановлению местных организаций Союза, допускает и экспроприацию капиталов частных лиц с согласия Центрального Исполнительного Бюро Союза социалистов-революционеров максималистов» [1, с. 39].

Всестороннее исследование деятельности организаций Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний в отечественной и зарубежной историографии до настоящего времени не проводилось. Иногда исследователи в своих работах затрагивали отдельные аспекты деятельности максималистов в белорусских губерниях, но в большей степени исследована деятельность московской и петербургской организаций партии. Тем не менее некоторые вопросы, относящиеся к истории Союза социалистов-революционеров максималистов белорусских губерний, получили освещение в ряде монографий и научных статей. Так, в 1979 году А.Ф. Жуковым была написана и издана монография о максималистах, хотя основная часть работы посвящена деятельности партии в 1917 – 1922 годах, но в первых двух частях затрагивались вопросы террористической деятельности [2]. В 1989 году вышла монография Д.Б. Павлова, в которой рассматривались как организационные и тактические принципы деятельности Союза эсеров-максималистов, так и его террористическая деятельность [3]. Отдельные аспекты террористической деятельности максималистов рассматривались в работах К.В. Гусева, О.В. Будницкого, Л.Г. Прайсмана, Р.А. Городницкого, М.И. Леонова [4 – 8].

Анализ научной разработки проблемы показывает, что деятельность Союза социалистов-революционеров максималистов на территории белорусских губерний в исторической литературе практически не освещена.

Цель данного исследования – обобщение, анализ и оценка террористической деятельности эсеров-максималистов на территории белорусских губерний в начале XX века.

Основная часть. Наибольший размах террористическая деятельность максималистов получила в Гродненской губернии, особенно в городах Гродно и Белосток. Так, город Белосток, насчитывавший около ста тысяч жителей, считался с 1905 года главнейшим центром революционного движения в Западном крае. В среде местного населения, в котором евреи составляли до 70 %, сложились многочисленные революционные организации, в том числе и группы максималистского толка, деятельность которых особенно усилилась после начала первой революции в России, выразившись в целом ряде убийств и покушений на убийства должностных лиц местной полиции и воинских команд [9, л. 2].

Из белостокской рабочей дружины социалистов-революционеров максималистов, принимавших активное участие в местной террористической борьбе в течение 1905 года, известны следующие лица: Давид Моисеевич Закгейм (уроженец местечка Ружаны, Гродненской губернии); Хаим Кац; Александр

Константинович Кишкель (уроженец мест. Крынки, Гродненской губернии, рабочий-кожевник); Давид Фарбер; Дора Казак; Мордух Беркович Шляхтер. По показаниям М. Шляхтера и по сведениям белостокского охранного отделения, в феврале 1905 года Закгейм стрелял в околоточного надзирателя Ходоровского, в июле бросил бомбу в полицмейстера Пеленкина, причем Кац был «патрульным», в августе руководил покушением на пристава Самсонова [5, с. 256]. Так, 24 августа Мордух Беркович Шляхтер совершил покушение на жизнь пристава 4-го участка г. Белостока С. Самсонова, бросив в него бомбу и ранив в бедро, за что был присужден к 10 годам каторги [10, с. 26; 11, л. 120]. Закгейм за покушение на полицмейстера Пеленкина был осужден на 12 лет каторжных работ [5, с. 256]. В связи с неблагоприятной обстановкой в Белостоке с сентября 1905 по 1 марта 1906 года было введено военное положение, однако после его отмены обстановка в городе вновь дестабилизировалась [9, л. 2].

Всего с 1 марта по 1 июня 1906 года в г. Белостоке было совершено 14 терактов в отношении должностных лиц и 6 вооруженных нападений на квартиры фабрикантов и банковскую контору, по их факту возбуждено было 45 следственных производств; в большинстве случаев виновники этих посягательств остались, однако, необнаруженными, так как очевидцы, опасаясь мести со стороны террористов, уклонялись от дачи каких-либо показаний. С июня 1905 по июнь 1906 года на должности Белостокского полицмейстера сменилось семь человек, причем три чиновника полиции, которым предлагалась эта должность, от нее отказались; за то же время сменилось пять человек на должности помощника полицмейстера; равным образом сменялся постоянно и состав приставов и их помощников. Белостокская полиция не решалась даже показываться в некоторых местностях города. Так, на Суражской улице, где сосредотачивались по преимуществу революционные организации, пришлось снять все полицейские посты, так как стоявшие на них чины полиции неизбежно делались жертвами преступных посягательств [9, л. 3].

Как следствие, напряженное состояние городского населения и вражда полиции к евреям создавали обстановку, в которой всякого рода беспорядки могли вспыхнуть с огромной силой при малейшем поводе. Этим поводом и явилось 1 июня – нападение на шествие православного крестного хода, в память воссоединения с православной церковью униатов, и католическую церковную процессию по случаю праздника «Тела Божьего», когда во время шествия были брошены в двух-трех местах разрывные снаряды и одновременно произведено обстреливание процессий и толпы из револьверов. Из-за этих действий армейские части, находившиеся поблизости, открыли огонь по домам, из которых, как они полагали, были произведены выстрелы и брошены разрывные снаряды. Почти одновременно вспыхнул погром христианским населением евреев без разбора на правых и виноватых; местами нападения вызывали вооруженный отпор евреев, что еще больше усиливало ярость толпы, погром не утихал 3 дня [9, л. 3]. Из более 80 убитых и свыше 80 раненых почти все были евреи. Было разграблено 169 жилых домов и магазинов, а ущерб, нанесенный имуществу, власти оценили приблизительно в 200 000 руб. [12, с. 27].

Известие о погроме дошло до Думы на второй день после его начала и вызвало продолжительные дебаты, двенадцать депутатов-евреев, выступившие во время дебатов, обвинили правительство и местные власти в том, что они допустили (и даже спровоцировали) этот погром. Два депутата предложили Думе пойти дальше и послать комиссию для расследования на места, где совершились злодеяния [12, с. 28].

Царские власти попытались опередить Думу, опубликовав собственный предварительный отчет об этом погроме в виде правительственного сообщения, излагающего официальную версию событий. В этом сообщении косвенно допускалось, что местная полиция участвовала в погроме. Среди причин погрома они отмечали крайне неблагоприятную обстановку в городе из-за присутствия в нём многочисленных членов революционных организаций, нападения на государственных чиновников, в частности на представителей полиции и армии, многие из которых были убиты, деморализацию местной полиции после череды убийств. Таким образом, когда христианское население начало совершать насильственные действия, отмечалось в сообщении, местная полиция не в состоянии была предотвратить погром [9, с. 2 – 4].

Действия революционеров не заставили долго ждать, 28 августа 1906 года в сквере на Парадной площади в г. Гродно максималистами было совершено покушение на подполковника отдельного корпуса жандармов Н.А. Грибоедова, причастного к погрому [13, с. 3]. Ответственность за террористический акт взяла на себя организация социалистов-революционеров максималистов, выпустившая вскоре после убийства гектографированное «заявление», подписанное «боевым летучим отрядом социалистов-революционеров максималистов» [14, с. 5]. В «заявлении» говорилось: «28 августа 1906 года в 4 часа дня членом боевого летучего отряда социалистов-революционеров максималистов был приведен в исполнение приговор в г. Гродно над жандармским подполковником Грибоедовым за его долголетнюю провокаторскую деятельность в г. Белостоке и деятельное участие в погроме» [15, л. 845].

Совершить убийство было поручено члену группы максималистов Исселю Валлаху, который и выслеживал подполковника Грибоедова. Последний, заказав себе в одном из магазинов офицерских вещей погоны, назначил время своего прибытия за ними около шести часов, и к этому времени И. Валлах должен был прийти к магазину. Но Грибоедов пришел за погонями раньше, около пяти часов дня, и работавший в этой мастерской в качестве подмастерья член группы максималистов Мовше Длугач (сооб-

шивший в группу сведения о подполковнике Грибоедове) боясь, что Грибоедов ускользнет, успел выбежать незаметно из магазина раньше подполковника Грибоедова и в 50-ти шагах от магазина совершил убийство. К убийству также были причастны максималисты Соня Гольберт, бывшая в патруле, и Давид Бехтер [16, л. 46]. Так, 3 июня 1907 года был арестован Мейер Хемилевич Вайнтрауб, который, по агентурным сведениям, вместе с Иоселем Билянским был причастен к убийству, в результате обыска у Вайнтрауба были найдены листки № 3, 4 «Хлеб и Воля» и письмо из-за границы [17, л. 29]. Длугач М. задержан не был и, по агентурным сведениям, выехал в Лондон, затем в октябре 1907 года в Париж, где проживал некоторое время и работал на фабрике по изготовлению палок и ручек для зонтиков, на которой трудилось много русских политических эмигрантов, а с 1908 года снова проживал в Лондоне [18, л. 218 – 228; 19, л. 7].

Большинство террористических актов, совершенных в 1906 году в г. Гродно, совершались на Парадной площади, а лица, совершавшие их, скрывались в толпе еврейской молодежи. Осенью 1906 года после убийства подполковника Н. Грибоедова, убийца которого скрылся, полиция стала запрещать собираться там молодым евреям в большом количестве, хотя с наступлением теплой погоды, с апреля 1907 года названный сквер был снова полон молодежи, что вызывало беспокойство полиции, ожидавшей новых террористических актов [20, л. 163]. Хотя в г. Гродно наблюдением не были установлены террористические организации, но под руководством приезжих, особенно из таких очагов революции, как Варшава и Белосток, гродненские революционеры оказывали полное содействие последним в исполнении ими террористических актов [21, л. 159]. Так, 4 августа 1907 года около 10 часов вечера в Белостоке было произведено несколько выстрелов из «Браунинга» в ехавшего на коне коменданта станции Белосток Северо-Западной железной дороги, полковника А.А. Шретера, который еще в сознании был доставлен в Белостокскую окружную лечебницу и через 4 часа скончался [22, л. 27].

По подозрению в убийстве было арестовано 8 человек: Шмерель Файверелевич Гутштейн, 18 лет, мещанин г. Бреслава Ковенской губернии; Феликс Павлович Савицкий, 20 лет, крестьянин Каменковской волости Сокольского уезда; Эдля (незаконнорожденная) Фридман, 20 лет, Белостокская мещанка; Лейба Излаилевич Деректорович, 30 лет, мещанин м. Скиделя, Гродненского уезда; Шая Шмулевич Хворовский, 18 лет, мещанин Белостокского уезда; Абрам Лейбович Тетенбаум, 20 лет, мещанин посада Граево, Ломжинской губернии; Израиль Гилерович Станецкий, 22 года, мещанин м. Россь Волковысского уезда; Николай Александрович Меркулов, 24 года, дворянин Орловской губернии [22, л. 27 об.].

Вскоре после этого убийства максималисты выпустили гектографированное «заявление»: «Членами Летучего отряда боевой дружины Союза социалистов-революционеров максималистов приведен в исполнение в г. Белосток смертный приговор над комендантом Шретером, за активное участие в организации погрома в июле 1906 года на вокзале» [22, л. 31].

Было выяснено, что убийство было организовано максималистами Иошке Воллохом (Борух Шемелевич Воллох, мещанин г. Слонима) и максималистом по кличке «Ичке» (Ичко Рублянский, мещанин г. Янова, Сокольского уезда, бросивший бомбу в г. Гродно 7 мая 1906 года в казачьего есаула) [4, л. 39]. Ичко Рублянский вместе с максималистами Давидом Бехтером, Аделью Каган (участвовавший в ограблении на Фонарном переулке) и Мовше Длугачем в конце 1907 года выехали в Париж [22, л. 41]. Борух Шемелевич Воллох первоначально был задержан в г. Белостоке, 6 сентября 1906 года, при обыске у него были обнаружены: копия обвинительного акта по делу покушения на убийство революционерами помощника Сокольского исправника Полховского, городского Карпова и пристава Самсонова; брошюра нелегального издания под названием «Что нужно крестьянину». В итоге Воллох был сослан в Архангельскую губернию сроком на 2 года, откуда бежал и был взят окончательно под стражу в г. Белостоке 12 ноября 1907 года. Помощник начальника Гродненского губернского жандармского управления ходатайствовал о высылке Воллоха в самые отдаленные местности Восточной Сибири под гласный надзор полиции. Последний был выслан в Якутскую область [23, л. 442].

Часто жертвами максималистов становились ни в чем не повинные люди. Так, 16 марта 1907 года в 12 часов дня на Сенном базаре (Суражская улица) в г. Белостоке был убит крестьянин хутора Пишковки Старобельского уезда Харьковской губернии Федот Игнатьевич Литвинов 47 лет [24, л. 33]. Убитый Литвинов несколько дней подряд ходил по Песчаной улице, где подыскивал соответствующее помещение для трактирного заведения, ввиду чего был принят за филера и убит [24, л. 39]. Убийство совершено сапожником, мещанином г. Кузницы Сокольского уезда Иоселем Нахимовичем Белянским, принимавшим участие в убийстве подполковника Грибоедова в Гродно [25, л. 12].

Ввиду широкой провокаторской деятельности, а также особого внимания к организациям максималистов со стороны Департамента полиции последовал ряд терактов, направленных против лиц, заподозренных в связях с репрессивными органами самодержавия. Одним из них было покушение на Сруля-Симху Юдовича Кагана (мещанин г. Двинска, 21 года) 18 мая 1908 года на Мельничной улице, у дома Закройского. Сруль-Симха Юдович Каган был убит наповал, тремя выстрелами из револьвера системы «Браунинг». Каган принадлежал к группе социалистов-революционеров максималистов, но после выхода из нее единомышленники Кагана заподозрили его в провокаторстве [26, л. 6].

Вскоре после этого убийства, в конце мая 1908 года, было выпущено гектографированное извещение: «Северо-Западный Боевой Летучий Отряд извещает, что 18 мая, в 8 часов вечера, членом отряда приведен в исполнение смертный приговор над провокатором Симхе за принадлежность его к Белостокской охране» [26, л. 11]. Отряд этот сформирован был известным максималистом Ичкой Рублянским, скрывающимся около Вильно [26, л. 12]. В число членов отряда входили и анархисты, что же касается Симхи Кагана, то он никогда в числе полицейских агентов не состоял, а не был арестован полицией лишь потому, что бездействовал [26, л. 12 об.].

По полученным агентурным путем сведениям, убийство Симхи Кагана совершил мещанин Пружанского уезда Шоель Хонович Хваловский, 18 лет, по профессии пекарь. После убийства Хваловский скрылся из г. Белостока, а брат его, Янкель Хваловский, известный под кличкой «Янкель-Вебер», уехал в Париж [26, л. 18].

В первой половине мая 1908 года в сыскное отделение полиции г. Белостока явились мещане Абрам Давидович Слепицкий и Мовша Шмулевич. Они назвались максималистами и изъявили желание сотрудничать с полицией. Впоследствии Шмулевич предал Слепицкого, и на последнего было совершено покушение [26, л. 23]. Раненый Слепицкий сообщил судебному следователю, что стреляли в него Шоель Хонович Хваловский (убивший Симху Кагана) и портной Шолом-Мейшке Иоселевич Контонист [26, л. 23 об.].

Денежные затруднения привели максималистов к мысли о необходимости организации экспроприаций. В одной из самых крупных экспроприаций – захвате казначейских сумм в Фонарном переулке в Петербурге – были замечены максималисты из Гродненской губернии: Федор Дорожко и Адель Каган. Дорожко Ф. был кучером пролетки, на которой А. Каган увезла награбленные деньги [19, л. 8]. Изъятая сумма составила около 400 тыс. руб. Экспропрированные деньги были благополучно переправлены на конспиративную квартиру организации. Впоследствии большая часть этой суммы бесследно исчезла [3, с. 183].

Начиная с 1907 года максималистские группы белорусских губерний захлестнула волна экспроприаций, боевики провели ряд акций, имевших ярко выраженный характер авантюры. Так, в сентябре 1907 года гомельской организацией эсеров-максималистов была предпринята попытка захвата поезда с государственной казной в Добруше Могилевской губернии. 18 сентября в Добруш направились 24 боевика-максималиста, а вместе с ними и осведомленная провокатором полиция. По прибытии на станцию один максималист был убит, арестованы Владек Гедеман, Садовник Гедельман-Вильгельм и еще трое боевиков, остальным удалось скрыться [27, л. 5].

Следует отметить казенную экспроприацию на станции Новогрудок 29 июня 1908 года. Организаторами ее были видные максималисты Эля Гиршевич Добковский, Ицко Рублянский, Берко-Вольф Абрамович-Меерович Якобсон (партийная кличка «Борис», мещанин Витебской губернии, Двинского уезда) [28, л. 249, 249 об., 260].

Нападение на поезд № 8 Полесской железной дороги, прибывший на станцию Новогрудок в 5 часов утра, было совершено с целью ограбления дневной выручки, которая следовала в бронированном сундуке багажного вагона под охраной кондуктора. Как показал на допросе Гирша Ельяшевич Бляхер (мещанин м. Михалишки Виленской губернии), нападение готовилось заранее. Так, в г. Вильно, возле железной дороги, в лесу собрались максималисты (20 – 25 человек) и планировали учинить где-нибудь экспроприацию для пополнения средств партии. 27 июля в лесу близ Новогрудка прошло совещание максималистов, было принято решение совершить нападение на поезд, на котором на следующее утро должны были везти большие деньги. Станцию Новогрудок выбрали потому, что эта станция слабо охраняется и оттуда возможно незаметно скрыться. Всего предполагавших совершить нападение было 14 – 16 человек, причем все были вооружены браунингами, кроме того, «Борис» привез из Лиды четыре бомбы [28, л. 249]. На совещании в лесу Зубрицкий, Гудовский и Гульбе решили, что нужно будет убить станционного жандарма, как только он покажется на платформе. Это должны были сделать Гудовский и Гульбе [28, л. 250].

Несколько боевиков поджидали поезд на станции, а остальные боевики ехали на данном поезде, который был сразу же обстрелян по прибытии на платформу. Помощник начальника станции направился к багажному вагону, чтобы вложить выручку (1037 руб. 7 коп.), но, подходя к вагону, услышал выстрелы и бросился бежать в товарный двор, вдогонку ему было произведено несколько выстрелов, однако он успел скрыться и, таким образом, сохранил выручку [28, л. 246]. Пытаясь проникнуть в багажный вагон, где были деньги, Ицко Рублянский неудачно бросил бомбу, в результате чего погиб от ее взрыва. Его соучастники отняли четыре частных подводы, стоявшие у вокзала, и направились в направлении к м. Дятлово Слонимского уезда [28, л. 249 об.].

Организованной погоней у м. Орли, на другом берегу Немана, в Лидском уезде Виленской губернии было задержано 8 человек из числа нападавших, все взятые с вокзала 4 подводы, 6 же боевиков бросились в лес и скрылись, но затем один из них был задержан в м. Зельва Волковысского уезда, а другой на ж/д переходе, шедший из м. Мосты в г. Гродно [28, л. 246]. Задержанный в м. Зельва предъявил паспортную книжку мещанина г. Белостока Моисея Шмулевича-Хаимовича Эльбаума. На самом же деле оказалось, как было установлено, он являлся известным максималистом Элией Гиршевичем Добковским [26, л. 44; 28, л. 263].

В 1908 году Союз социалистов-революционеров максималистов фактически прекратил свое существование из-за массовых арестов, спада революционного движения и наступления реакции, хотя в ряде городов (Белостоке, Минске, Гродно) небольшие группы сохранились [29, с. 32]. Так, по данным Департамента полиции, в г. Белостоке в 1910 году организация социалистов-революционеров максималистов практически не существовала, хотя ряд членов партии пытался возобновить работу [30, л. 9].

Так, летом 1910 года Центральный комитет Союза социалистов-революционеров максималистов посоветовал белостокской организации убить в Варшаве помощника генерал-губернатора по полицейской части генерал-лейтенанта Льва Карповича Утгофа и прокурора судебной палаты Сергея Дмитриевича Набокова [31, л. 40]. Израиль Шлемович Медовник прислал из Парижа в Белосток письмо, в котором спрашивал: «Есть ли у кого-либо возможность в Варшаве заходить за справками в канцелярию генерала Утгофа и в канцелярию Набокова». Из Варшавы в Белосток 19 июня прибыл член местной организации Мейшка Брамсон, где он виделся с Израилем Медовником. Белостокская организация высказалась против участия в предполагаемом в Варшаве террористическом акте из-за своей малочисленности [31, л. 9].

С 1912 года деятельность максималистов почти прекращается, хотя прокламации за подписью их организаций продолжали появляться вплоть до 1914 года. Дальнейшая история максимализма связана уже с событиями 1917-го и последующих лет [3, с. 207].

Заключение. Пик максималистского террора приходится на годы революции 1905 – 1907 годов. Активная, преимущественно террористическая, деятельность максималистов вызывала широкий общественный резонанс и пристальный контроль со стороны Департамента полиции. На территории белорусских губерний террористическая деятельность максималистов наибольший размах приобрела в Гродненской губернии, особенно в Белостоке.

Деятельность максималистских организаций на территории белорусских губерний, несмотря на достаточно большое количество терактов и покушений, была малоэффективна, поскольку покушения совершались в основном на мелких полицейских и государственных чиновников, а также тех, кто был заподозрен максималистами в провокаторской деятельности или сотрудничестве с царской охранкой.

Поражение первой русской революции 1905 – 1907 годов привело к усилению репрессий во внутренней политике России. В первую очередь репрессии были направлены против политических партий, которые достаточно широко применяли в своей тактике методы индивидуального террора, ввиду чего один из главных ударов царской полиции был направлен против организаций эсеров-максималистов. В ходе массовых арестов в 1907 – 1908 годах организации социалистов-революционеров максималистов на территории Беларуси практически прекратили свое существование, поэтому им пришлось отказаться от террористической деятельности из-за своей малочисленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Союз эсеров-максималистов. 1906 – 1924 гг. Документы, публицистика / Политические партии России, конец XIX – первая треть XX века. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2002. – 423 с.
2. Жуков, А.Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма / А.Ф. Жуков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 158 с.
3. Павлов, Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д.Б. Павлов. – М.: Изд-во ВЗПИ, 1989. – 240 с.
4. Гусев, К.В. Рыцари террора / К.В. Гусев. – М.: Луч, 1992. – 143 с.
5. Будницкий, О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / О.В. Будницкий. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 573 с.
6. Прайсман, Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы / Л.Г. Прайсман. – М.: РОССПЭН, 2001. – 429 с.
7. Городницкий, Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901 – 1911 гг. / Р.А. Городницкий. – М.: РОССПЭН, 1998. – 239 с.
8. Леонов, М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. / М.И. Леонов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 511 с.
9. Правительственное сообщение // Гродненские губернские ведомости (Неофициальная часть). – 1906. – № 26. – С. 2 – 4.
10. Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охранки. – М., 1918. – 111 с.
11. Переписка с помощником Гродненского ГЖУ о возбуждении дознаний, о лицах подозреваемых в совершении террористических актов, оскорблении царя и др. // Нац. исторический архив в г. Гродно (далее – НИАБ в г. Гродно). – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 120.
12. Галай, С.М. Еврейские погромы и роспуск I Государственной думы в 1906 году / С.М. Галай // Вопросы истории. – 2004. – № 9. – С. 23 – 39.
13. Похороны подполковника Грибоедова // Гродненские губернские ведомости (Неофициальная часть). – 1906. – № 33. – С. 3.

14. Убийство подполковника Грибоедова // Гродненские губернские ведомости (Неофициальная часть). – 1906. – № 37. – С. 5.
15. Переписка с начальниками губернских жандармских управлений, помощниками начальника Гродненского ГЖУ и др. о розыске членов политических партий и сборе сведений о них // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 423. – Л. 845.
16. О группе социалистов-революционеров максималистов. Общая переписка // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10, т. 1. – Л. 46.
17. Переписка с директором ДП, помощниками начальника Гродненского ГЖУ и др. о розыске лиц распространявших нелегальную литературу и принадлежавших к партиям анархистов, максималистов и др. // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 29.
18. Переписка с прокурором Гродненского окружного суда помощниками начальника Гродненского ГЖУ и др. о производстве дознаний, о лицах обвинявшихся в распространении нелегальной литературы, оскорблениях царя и др. // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 218–228.
19. О группе социалистов-революционеров максималистов по Виленской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10 ч. 6 л. А. – Л. 7–8.
20. Переписка с Гродненским губернатором, своими помощниками и др. о лицах принадлежавших к разным партиям, списки лиц у которых произведены обыски // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 163.
21. Переписка с прокурором Гродненского окружного суда помощника начальника Гродненского ГЖУ и др. о розыске лиц, обвиняемых в хранении и распространении нелегальной литературы и производстве у них обысков // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 89. – Л. 159.
22. О группе социалистов-революционеров максималистов по Гродненской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1907. – Оп. 237. – Д. 10 ч. 13. – Л. 27–41; 14–16.
23. Переписка с начальником Гродненского ГЖУ, унтер-офицерами дополнительного штата и др. о надзоре за деятельностью политических партий, сборе средств, о состоявших под надзором лицах // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 369. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 442.
24. Циркуляры ДП о розыске лиц принадлежавших к антиправительственным организациям // НИАБ в г. Гродно. – Белостокское ОО. – Фонд 1066. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 33, 39.
25. Оппозиция партии социалистов-революционеров – максималисты по Гродненской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1907. – Оп. 237. – Д. 10 ч. 13. – Л. 12.
26. Гродненская губерния // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1908. – Оп. 238. – Д. 10 ч. 13. – Л. 6–18, 44.
27. Максималисты по Могилевской губернии // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1907. – Оп. 237. – Д. 10 ч. 33. – Л. 5.
28. Переписка с уездными исправниками, унтер-офицерами дополнительного штата Гродненского ГЖУ и др. о забастовках рабочих, об обнаружении нелегальной литературы // НИАБ в г. Гродно. – Помощник начальника Гродненского ГЖУ в Гродненском, Слонимском и Волковысском уездах. – Фонд 369. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 249–263.
29. Шестак, Ю.И. Банкротство эсеров-максималистов / Ю.И. Шестак // Вопросы истории. – 1977. – № 1. – С. 30–46.
30. Максималисты по городу Белостоку // ГАРФ. – ДП ОО. – Фонд 102. – 1910. – Оп. 240. – Д. 10 ч. 19 Б. – Л. 2, 9.
31. Выписки из агентурных сводок и деятельности партии социалистов-революционеров максималистов в г. Белостоке // НИАБ в г. Гродно. – Гродненское ГЖУ. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 40.

Поступила 24.10.2011

THE TERRORIST ACTIVITY OF THE UNION OF SOCIALIST-REVOLUTIONARIES MAXIMALIST ON THE TERRITORY OF BELARUSIAN PROVINCES IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

L. DAVYDOVA

In this article is analyzed the terrorist activity of the Union of Socialist-Revolutionaries (SR) maximalists on the territory of Belarusian provinces which was the main and almost exceptional affair of their organizations. During the revolution years (1905 – 1907) the terrorist activity became the biggest range which was directed against the state officials and evoked the wide public resonance. The murder of the lieutenant colonel of the separate case of gendarmes N. Griboedov in August, 28th, 1906 in Grodno and the attempt of expropriation at the station Novogrudok in June, 29th, 1908 were the largest acts of terrorism. The terrorist activity and expropriations maximalists attracted the fixed attention of the police department and it was the cause of the mass arrests of the SR-maximalists in 1907 – 1908.